

Знания, оставленные тремя Великими Императорами, возвели Великий Орден Чжэньву к пику своего развития.

Однако, как бы это ни было прискорбно, в реальной жизни после светлой полосы обязательно наступает черная.

Спустя несколько десятков тысячелетий Великий Орден Чжэньву так и не получил четвертого Великого Императора.

Хотя он все еще занимал лидирующие места среди других орденов и сект, но без свежей молодой крови он несомненно начнет сдавать свои позиции.

Но спустя еще три тысячи лет лед все же тронулся.

Это была маленькая девочка, что жила в небольшой, почти что заброшенной деревушке где-то на окраинах огромных владений Ордена.

Первые пятнадцать лет её жизни были совершенно обычными и ничем не примечательными, пока однажды она не стала свидетелем боя между двумя могущественными практикующими, что проходили мимо той деревеньки.

С тех пор маленький слабый лучик восхищения и надежды вспыхнул в ее юной душе, что с каждым днем светил все сильнее и ярче.

Воодушевлённая и с горящими глазами она добралась до Великого Ордена Чжэньву, но при проверке способностей ей было отказано в возможности начать совершенствование из-за ее низкого ранга способностей.

Но девушка не сдалась: в течении семи дней она стояла на коленях перед воротами Великого Ордена Чжэньву.

Не смотря на сильные ветра и холодные дожди, палящее солнце, не щадящее ничто живое, она продолжала сидеть на коленях, не отвлекаясь даже на то, чтобы взять в рот крошку хлеба или сделать глоток воды.

Хотя она и была самым обычным человеком, она преодолела все эти страдания.

Ноги сводила судорога, а разум постоянно ускользал от нее, нуждаясь в отдыхе, но девушка все равно заставляла себя оставаться в сознании.

Спустя некоторое время о решительности юной девы узнали в самом Ордене, и один из старейшин побочной ветви сжалился над ней и принял к себе в ученики.

Она была подобно лягушке на дне глубокого темного колодца, что страстно желала выйти в Большой мир.

Подобно муравью, ползущему между небом и землей, что был способен лишь бесцельно существовать и ничего более.

Только вот в один прекрасный день, этот муравей внезапно встал, и рост его был подобен небу.

В то время было много талантливых людей.

Но никто не мог даже предположить, что обыкновенная девочка, да еще и с посредственными способностями станет во главе того времени.

“Великая Императрица Хонтянь”

Таков был ее титул.

Среди многих других Великих Императоров того времени, Императрица Хонтянь была поистине самой яркой и запоминающейся.

Ее великолепие и сила окутали не только мир тех времен, но и затмили других Великих Императоров всех предыдущих и последующих тысячелетий.

Великая Императрица Хонтянь привела Великий Орден Чжэньву к золотому веку.

....

Вспоминая историю своего Ордена глаза Сюй Цзымо потемнели, он надеялся, что однажды его имя также будет произноситься вместе с титулом “Великий Император”.

....

Павильон Священных Писаний был расположен в самом центре Ордена, в нем собраны все техники и наставления, которые Великий Орден Чжэньву собирал еще с начала своего основания.

В отличие от величественной и мощной атмосферы, которую воображают себе большинство людей, аура вокруг Павильона Священных Писаний была довольно расслабляющей и дружелюбной.

Территорию, находящуюся вокруг Павильона, украшают огромные деревья, с мощными

стволами и пышными кронами, увешенными мясистыми сочными листьями, что будто подпирают небеса. Молодая, приятно пахнущая, трава, что застилает землю, как мягкий дорогой ковер, нежные цветы, что своим ароматом приятно кружат голову и дурманят, и порхающие над ними разноцветные бабочки. Множество цыплят, редкого вида “Яодао” ходят вокруг, как маленькие пушистые комочки, своим желтым цветом напоминая маленькие солнышка, рыхля почву и собирая насекомых.

Приятная тишина окутывала все здание, что вместе с лучами нежного утреннего солнца и ароматом редких сортовых цветов убаюкивала и нагоняла некую дремоту.

В общей сложности в Павильоне Священных Писаний было восемнадцать этажей.

Крыша была бирюзового цвета, выложена плиткой из дорогого китайского нефрита, со светло-желтыми полосами. Над входом в Павильон был небольшой козырек, выложенный ярко-красной черепицей, под которым можно было укрыться от дождя или знойного солнца.

На колоннах, подпирающих этот козырек с обеих сторон, лучшими мастерами были вырезаны различные экзотические животные: могучие орлы, парящие над землей на своих мощных крыльях, рычащие львы и гепарды, что, широко раскрыв свои пасти, наводили некий ужас своей реалистичностью.

На первый взгляд казалось, что входную дверь в Павильон Священных Писаний никто не охранял, но Цзымо чувствовал едва уловимую атмосферу напряженности.

Вокруг этой области расположены высокоуровневые защитные формирования – даже люди, достигнувшие Царстве Святого, не смогли бы избежать проверки.

.....

Сюй Цзымо положил жетон, данный ему отцом, в слот возле двери. Старейшина, отвечающий за безопасность Павильона, проверил его и дал разрешение на вход.

Световая завеса у входной двери исчезла и Цзымо, наконец, вошел в здание.

Планировка первого этажа очень проста, с упорядоченным расположением нескольких тысяч книжных шкафов.

Техники совершенствования и упражнения, расположенные на книжных шкафах, были окутаны слабой световой аурой.

На передней части каждого из шкафов есть небольшая табличка с названием, назначением техники и ее оценкой.

Сюй Цзымо не задерживался слишком долго на первом этаже и сразу поднялся на самый верхний.

Свет на восемнадцатом этаже был тускловат, на нем не было никаких книжных шкафов, вместо этого там находились четыре большие статуи.

Каждая – в своей части этажа.

Сюй Цзымо прошел вокруг помещения, начиная по левую руку от него и передвигаясь по часовой стрелке.

Первая статуя – это человек с длинными волосами, свисающими с плеч. Он выглядел очень величественно, несмотря на то, что статуя была высечена из камня, его глубокие, словно живые, глаза были похожи на два океана.

Это был человек, что покорил небеса, и первый за всю историю обошел вплоть и до горы и реки.

Вторая статуя выглядела очень отстранённо и высокомерно, на поясе у фигуры находилось три длинных меча.

В тот момент, когда вы посмотрите на статую, вы поймете, что перед вами мечник, что оттачивал навыки владения оружием всю свою жизнь.

“Живи мечом и умри от меча”

Третья статуя испускала какую-то странную ауру отчуждения, будто физически она находилась здесь, но мысли ее были уже где-то очень далеко.

Он шел на грани между реальностью и пустотой, чтобы достичь прозрения и понимания что на самом деле являет собой понятие “скорость”.

Четвертая статуя изображала женщину с длинными распущенными волосами, струящимися с ее плеч. Вуаль закрывала ее прекрасное лицо, появление которого могло вызвать падение континента.

Вид ее был очень необычен: на первый взгляд вам кажется, что статуя дает вам ощущение невинности и бодрости, будто это знакомая вам девушка, соседка из близстоящего дома с собранными сзади в хвост волосами – ваша первая любовь.

С другой стороны она казалась очаровательной феей, мгновенно распалая огонь в вашем сердце.

В то же время она была погожа на Богиню Войны, которая готова, не моргнувши глазом, убить всех вражеских солдат: решительная и с беспрецедентной силой.

Она была Императрицей, в чьих владениях находилось все, что вы видите вокруг себя, будто все существа перед ней были просто жалкими муравьями.

....

Сюй Цзымо с восхищением смотрел на статуи четырех Великих Императоров в истории Великого Ордена Чжэньву.

На самом деле он не собирался осваивать комплекс техник других людей, потому что в своей прошлой жизни он уже вступил на собственный путь боевых искусств.

Но чтобы не выдавать свой секрет, Сюй Цзымо все же выбрал комплекс техник, придуманный Императором Трех Мечей.

Он восхищался его чрезвычайным мастерством в практике с мечами, тем более данный комплекс не мешал осуществлению его планов.

Сюй Цзымо положил свою руку на статую и закрыл глаза, сконцентрировавшись.

Юноша почувствовал, что его разум окутывает белый туман, волна новой информации слилась с его разумом.

Это была техника Императора Трех Мечей “Тихая кара”

Смертью все начинается и ей же все и кончается.

От смерти и до смерти!

Получив нужную ему технику, Цзымо уже был готов уйти.

Но перед этим, он в последний раз осмотрел комнату, взгляд юноши на несколько секунд дольше задержался на одном из дальних углов, уголок его рта приподнялся в еле различимой ухмылке, затем он развернулся и счастливо ушел.